

Что касается его дискомфорта, он думал, что, вероятно, это связано с тем, что ожидал провести долгое время с Чу Хуншэном, но вдруг осознал, что скоро снова останется один.

Ван Сяохуэй действительно была хорошей девушкой, и он чувствовал, что не может подвести своего друга.

Поэтому вечером он сказал:

— Завтра я не пойду с тобой в Лэцин, в конце концов, ты и Ван Сяохуэй в магазине справитесь.

«Я не буду лишним».

Услышав это, Чу Хуншэн первым делом почувствовал сожаление.

Хотя в Лэцине Сюэ Динъюань обычно находился в комнате отдыха и читал книги, и Чу Хуншэн не мог его видеть, но хотя бы знал, что тот рядом, мог обедать вместе в полдень и возвращаться домой вечером.

Но он также понимал, что Сюэ Динъюань устает от постоянных поездок туда и обратно, и у того много учебных заданий, поэтому нельзя быть эгоистом. Так что дело было решено.

На следующее утро Чу Хуншэн вышел из дома один, и, уходя, оглянулся на Сюэ Динъюаня...

Этот взгляд чуть не заставил Сюэ Динъюаня последовать за ним, но он стиснул зубы и сдержался.

Он, кажется, слишком привязался к Чу Хуншэну, и это было нехорошо, ни для Чу Хуншэна, ни для него самого.

Но Сюэ Динъюань обнаружил, что даже дома он чувствовал себя раздраженным, и только когда решал задачи, мог немного успокоиться, поэтому он окунулся в море задач.

Когда он устал от решения задач и поднял голову, то увидел, что уже полдень. Он усмехнулся — это был рефлекс, ведь обычно в это время Чу Хуншэн звал его на обед.

Но сегодня он не был голоден, поэтому продолжил решать задачи.

Когда он снова поднял голову, уже стемнело, и его живот заурчал, но, посмотрев на время, он решил еще немного позаниматься, чтобы поужинать вместе с Чу Хуншэном.

Когда Чу Хуншэн вернулся, на столе уже стояла ароматная квашеная капуста с костями, а Сюэ Динъюань накладывал рис.

— Быстро мой руки и садись есть.

Чу Хуншэн быстро вымыл руки и пошел на кухню, чтобы помочь, но, оглядевшись, почувствовал что-то неладное.

— Что ты ел на обед?

Эм...

Он забыл пообедать.

Но под взглядом Чу Хуншэна Сюэ Динъюань почему-то почувствовал вину и, стиснув зубы, произнес:

— Сварил лапшу.

Чу Хуншэн посмотрел в сторону, где лежала лапша.

— Сварил лапшу?

Сюэ Динъюань замер.

Он мог только улыбнуться, пытаясь угодить.

— Эй, ты что, всё в доме помнишь так хорошо?

Но попытка сменить тему не удалась, лицо Чу Хуншэна оставалось мрачным, и Сюэ Динъюань сдался, пообещав, что завтра точно не забудет.

Чу Хуншэн вздохнул.

— Твое тело — это твое, если ты сам не бережешь его, другим, даже если они волнуются, ничего не поделать.

Сюэ Динъюань опустил голову, чувствуя себя виноватым, но на следующий день, как только Чу Хуншэн ушел, он снова начал нервничать и снова забыл пообедать.

На этот раз он действительно забыл, и это вызвало панику, он даже подумал о том, чтобы выбросить немного вчерашних остатков, чтобы притвориться, что поел, но не смог...

Поэтому он с надеждой на удачу встретил Чу Хуншэна с улыбкой, но в итоге все равно получил выговор.

На следующий день Чу Хуншэн хотел взять его с собой в Лэцин, но Сюэ Динъюань покачал головой.

— Я не пойду!

Каждое слово было произнесено с особой решимостью.

Там он не почувствует себя лучше, возможно, станет еще хуже, дома хотя бы не будет лишних переживаний.

Чу Хуншэн на мгновение задержался у двери, но в итоге развернулся и ушел.

Сюэ Динъюань одержал победу, но не почувствовал особой радости, поэтому продолжил решать задачи.

В полдень Ван Сяохуэй, как маленький кролик, подошла к нему.

— Босс, давай сегодня поедим малатан, это возбуждает аппетит, а в последние дни ты, кажется, не очень хорошо ешь.

Чу Хуншэн отказался.

Он отказался от приглашения Ван Сяохуэй пообедать — на самом деле он отказывался последние два дня, ведь он не мог купить еду для Сюэ Динъюаня, а самому ему было все равно, что есть.

Ван Сяохуэй посмотрела на Чу Хуншэна.

— Тогда, босс, я пойду пообедаю, нужно ли мне что-то купить для тебя?

Чу Хуншэн подумал.

— Не надо, я схожу домой, в последние дни Сюэ Динъюань плохо обедал...

Его слова резко оборвались, так как он осознал, что не стоит говорить об этом с другими.

Ван Сяохуэй почувствовала легкое разочарование.

— Босс, ты так хорошо относишься к своему брату.

Чу Хуншэн ничего не сказал и вышел вместе с Ван Сяохуэй.

Ван Сяохуэй стояла у двери, наблюдая, как Чу Хуншэн, не оглядываясь, быстро уходит...

На самом деле они могли бы пройти часть пути вместе, но Чу Хуншэн, кажется, даже не подумал об этом.

Она убедила себя, что это потому, что босс слишком беспокоится о своем брате.

Она поняла, что Чу Хуншэн не страшен, потому что он так хорошо относится к Сюэ Динъюаню, и это дало ей понять, что если она попадет в круг «своих» Чу Хуншэна, то сможет наслаждаться его добротой и заботой.

Она очень хотела попасть в этот круг, ведь он такой хороший человек, хоть и кажется холодным и пугающим, но в нужный момент он надежен, и он так молод, а уже открыл свой магазин, ее подруга по квартире говорила, что он золотой жених...

Чу Хуншэн совершенно не знал, что думала Ван Сяохуэй, и шел домой с одной мыслью в голове.

А в это время Сюэ Динъюань дремал, положив голову на стол — на самом деле последние две ночи он тоже плохо спал, все думал, не стоит ли ему самому переехать.

Даже во сне ему не было покоя, он видел, как Чу Хуншэн говорит ему, что теперь нужно больше думать о семье и не стоит так часто общаться...

Его сердце наполнилось горечью, но он знал, что это нормально, и уже собирался стиснуть зубы и сказать, что понимает, как вдруг проснулся и увидел Чу Хуншэна.

Он немного опешил.

Особенно сейчас, когда в зрачках Чу Хуншэна отражался только он...

Чу Хуншэн, войдя в дом, увидел Сюэ Динъюаня, лежащего на столе с болезненным выражением лица, и сразу разбудил его, спросив:

— Тебе приснился кошмар?

Сюэ Динъюань машинально кивнул, а затем почувствовал, как Чу Хуншэн погладил его по голове.

— Все в порядке, сны всегда наоборот.

«Проблема в том, что этот сон не наоборот!»

Он вздохнул, и Чу Хуншэн снова спросил:

— Очень страшно?

Сюэ Динъюань подумал и кивнул.

Чу Хуншэн сказал:

— Может, расскажешь? Если выговоришься, станет легче.

Но это было бы слишком унижительно, поэтому Сюэ Динъюань решил сказать, что забыл.

Но его вид явно говорил, что он не хочет рассказывать, и Чу Хуншэн вздохнул, затем прошел на кухню и, увидев холодную плиту и пустые кастрюли, обеспокоился:

— Давай сначала сходим куда-нибудь поесть.

Сюэ Динъюань все еще был погружен в тот сон и подумал, что чем больше времени проведет с Чу Хуншэном, тем лучше, поэтому пошел за ним.

После еды он услышал, как Чу Хуншэн говорит:

— Если все еще боишься, то сначала пойдем в Лэцин.

На самом деле он не боялся, но хотел задержаться подольше, поэтому Сюэ Динъюань пошел с ним.

Он тоже чувствовал, что с ним что-то не так, но не мог понять, что именно, и оставался немного задумчивым.

Он сам чувствовал себя woodenным, поэтому, когда Чу Хуншэн привел его в Лэцин, сказал, что хочет спать — он думал, что это из-за того, что не выспался.

Но Чу Хуншэн тоже вошел в комнату отдыха и смотрел на него с нежностью:

— Спи, не бойся, я буду рядом.

Сюэ Динъюань замер.

«Может, придумать страшную историю о том, что мне приснилось? Иначе как я смогу уснуть!»

Но он сам сказал, что хочет спать, поэтому закрыл глаза, но все равно чувствовал, как нежный взгляд Чу Хуншэна падает на него.

Ему было тепло и спокойно, и постепенно он действительно начал засыпать.

Но прежде чем он успел заснуть, снаружи раздался звук открывающейся двери.

Чу Хуншэн тоже услышал — только когда Сюэ Динъюань закрывал глаза, он мог беззастенчиво смотреть на него, но если кто-то был рядом, то нельзя...

С этой мыслью он вышел из комнаты отдыха и услышал радостный голос Ван Сяохуэй:

— Босс, вы вернулись! Эти жареные шашлычки такие вкусные, я принесла вам немного.

Автор хочет сказать:

Сюэ Динъюань: Всё, конец, кто-то понял, какой ты классный!

Чу Хуншэн: Ничего, я хорошо отношусь только к тебе!

...

Я правда думал, что сегодня всё прояснится... Я каюсь!!! Но обещаю, что завтра точно получится!!!!

<http://bllate.org/book/16745/1562030>